

*Алави Сайед Ага Реза¹**¹аспирант кафедры всеобщей истории Воронежского государственного университета, Российская Федерация, Alawi1709@gmail.com***ОБРАЗЫ АФГАНИСТАНА И АФГАНЦЕВ
В МАССОВОЙ И ПОПУЛЯРНОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА***Аннотация*

Автор анализирует англо-афганские войны 19 века как фактор развития образов Афганистана и афганцев в английской идентичности. Целью статьи является анализ войн как фактора изменения образов Афганистана и афганцев в Англии. Автор полагает, что непосредственным стимулом для формирования афганских образов в английской идентичности стали англо-афганские войны, которые привели к появлению негативных образом афганцев как этнически, лингвистически и религиозных, и других, в английской политической и этнической идентичности. Если первая англо-афганская война стала стимулом формирования афганских образов, то вторая только стимулировала ранние стереотипы, процессы новеллизации и визуализации афганских образов в британской идентичности. Неудача английских войск в регионе привела к формированию негативных образов Афганистана. Отсутствие реальных результатов стало стимулом для дальнейшего развития афганских образов, содействуя генезису третьей англо-афганской войны. Автор полагает, что после второй англо-афганской войны афганцы были вынуждены пассивно наблюдать за попытками англичан достичь свои политические цели на их территории, воображенной как буферная зона между Британской и Российской империями. Предполагается, война стимулировала развитие афганских образов в британской идентичности, что стало частью формирования и трансформации имперской идентичности.

Ключевые слова: Афганистан, Великобритания, англо-афганские войны, афганские образы, литература.

*Алави Сайед Ага Реза¹**¹Воронеж мемлекеттік университеті, Жалпы тарих кафедрасының аспиранты, Ресей Федерациясы, Alawi1709@gmail.com***XIX ғ. - XX ғасырдың басындағы бұқаралық және ғылыми-көпшілік
БРИТАН ӘДЕБИЕТІНДЕГІ АУҒАНСТАН МЕН АУҒАНДЫҚТАР БЕЙНЕСІ***Аңдатпа*

Мақала авторы XIX ғасырдағы ағылшын-ауған соғыстары Ауғанстан мен ауғандықтардың бейнесін ағылшындық бірегейлікте дамытушы фактор ретінде талдайды. Мақаланың мақсаты – соғыстың Ауғанстан мен ауғандықтар бейнесін Англияда өзгертуші фактор ретінде талдау болып табылады. Автор ауғандықтардың этникалық, лингвистикалық және діни тұрғыдан жағымсыз бейнелерінің пайда болуына әкеліп соқтырған ағылшын-ауған соғыстары ауғандық бейнелердің ағылшындық саяси және этникалық түсініктің қалыптасуына тікелей түрткі болды деп санайды. Егер бірінші ағылшын-ауған соғысы ауған образдарының қалыптасуына түрткі болса, екіншісі алғашқы стереотиптерді, британдық сәйкестіктегі ауған бейнелерін жаңарту мен визуализация үдерістерін күшейтті. Аймақтағы ағылшын әскерлерінің сәтсіздігі Ауғанстан туралы жағымсыз бейнелердің қалыптасуына әкелді. Нақты нәтижелердің болмауы үшінші ағылшын-ауған соғысының басталуына әсер ете отырып, ауған бейнелерінің одан әрі дамуына түрткі болды. Автор екінші ағылшын-ауған соғысынан кейін ауғандықтар Ұлыбритания мен Ресей империялары арасындағы буферлік аймақ ретінде елестетіліп, өз территориясында ағылшындардың саяси мақсаттарына қол жеткізу әрекеттерін пассивті түрде бақылауға мәжбүр болды деп санайды. Соғыс империялық бірегейліктің қалыптасуы мен трансформациясы шеңберінде британдық түсініктегі ауғандық бейнелердің дамуына түрткі болды деп саналады.

Кілт сөздер: Ауғанстан, Ұлыбритания, ағылшын-ауған соғысы, ауғандық бейне, әдебиет.

*Alavi Sayed Agha Reza¹**¹PhD Student of the Department of General History of Voronezh State University, Russian Federation, Alawi1709@gmail.com***IMAGES OF AFGHANISTAN AND AFGHANIS IN MASS AND POPULAR BRITISH
LITERATURE XIX - BEGINNING XX CENTURY**

Abstract

The author analyzes the Anglo-Afghan wars of the 19th century as a factor in the development of images of Afghanistan and Afghans in English identity. The purpose of the article is to analyze wars as a factor in changes of Afghanistan and Afghans images in England. The author believes that the Anglo-Afghan wars, which led to the emergence of negative images of Afghans as ethnically, linguistically and religious Others in English political and ethnic identity, were the immediate impetus for the formation of Afghan images in English identity. If the first Anglo-Afghan war became an incentive for the formation of Afghan images, then the second war stimulated early stereotypes, the processes of novelization and visualization of Afghan images in British identity. The failure of the British troops in the region led to the formation of negative images of Afghanistan. The lack of real results inspired the further development of Afghan images, contributing to the genesis of the third Anglo-Afghan war. The author believes that after the second Anglo-Afghan Afghans were forced to passively watch the British attempts to achieve their political goals on their territory, imagined as a buffer zone between the British and Russian empires. It is assumed that the war stimulated the development of Afghan images in British identity as part of the formation and transformation of imperial identity.

Keywords: Afghanistan, Great Britain, Anglo-Afghan wars, Afghan images, literature

Формулировка проблемы. Если в XVI – XVIII веках английские интеллектуалы как носители «высокой культуры» только формировали в рамках национальной идентичности образы Другого, то в XIX веке англичане уже непосредственным образом вступили в более активные контакты с другими неевропейскими этническими, религиозными и языковыми группами в рамках проведения и реализации колониальной политики.

Среди этих других, образы которых начали активно формироваться в английской национальной идентичности были афганцы. Афганцы были среди наилучших кандидатов на формирование концептов Инаковости, потому что отвечали всем признакам, необходимых для Других, а именно – исторически афганцы и англичане контактировали в гораздо меньшей степени чем другие этнические группы (например, образ ирландца как католика был больше понятен, чем образ афганца); афганцы были этническими другими (их традиционная этническая культура заметно отличалась от английской); афганцы были мусульманами, что в глазах англичан автоматически делало их Другими. Кроме этого, к началу XIX века в английской литературе уже имелся определённый опыт воображения мусульман как Других.

Поэтому, к началу англо-афганских контактов английским интеллектуалам требовалось проецировать раннее сложившиеся представления о мусульман на афганцев. Непосредственным стимулом для формирования афганских образов в английской идентичности стали англо-афганские войны, которые привели к появлению негативных образов афганцев как этнически, лингвистически и религиозных Других в английской политической и этнической идентичности. На протяжении XIX и XX века имели место три крупных англо-афганских военных конфликта, включая англо-афганскую войну 1839 – 1842 годов, англо-афганскую войну 1878 – 1880 годов и англо-афганскую войну 1919 года, которые актуализировали роль и значение афганских образов в английской идентичности.

Цель статьи. В центре авторского внимания в данной статье – роль англо-афганских войн XIX века как фактора развития афганских образов в английской идентичности. Целью статьи является анализ того, как войны повлияли на формирование афганских образов и их представление в ранней британской массовой культуре.

Первая англо-афганская война и формирование афганских образов в Англии. Первая англо-афганская война стала существенным стимулом для развития политического, культурного и националистического воображения Британской империи. Даже когда началась Вторая англо-афганская война, историки были заняты созданием историй ее предшественников и предсказанием будущих неудач. В своем романе 1902 года "К Герату и Кабулу" Г. Хенти [8] предваряет свой вымышленный рассказ о первой афганской кампании замечанием, что в военной истории этой страны нет более мрачной страницы, чем уничтожение значительных британских сил в ужасных ущельях между Кабулом и Джелалабадом в январе 1842 года. На следующих страницах он дает один из самых кратких и ура-патриотических отчетов о главных событиях войны, драматизируя их для поколения читателей, которые жаждали имперской беллетристики, особенно приключенческой для мальчиков, благодаря которой он и был так хорошо известен. Писатели десятилетиями были очарованы впечатляющим провалом этой первой кампании. Бестселлер Джорджа Макдональда Фрейзера 1969 года «Flashman» [5] был самым популярным средством доведения Первой англо-афганской войны до читателей 20 века [6].

Первая англо-афганская война [15] привела к актуализации афганских образов в английской идентичности. Например, образы, связанные с войной и Афганистаном заметны в романе «Флэшман» Джорджа Макдональда Фрейзера [4]. Вероятно. Классический образ доктора Уотсона в прозе Артура Конан Дойла возник под влиянием реального образа д-ра Брайдона [13], который, в отличие от других англичан, добрался до Джалал-Абада. События первой англо-афганской войны лежат также в основе романов Эммы Драммонд «За пределами всех границ» (1983) [1], «Империя шелковицы» Филиппа Хеншера (2002) [7] и «Фанфары» (1993) Эндрю Макаллана [12].

В этой ситуации примечательно и то, что Э. Макаллан является родственником Уильяма Брайдона. Роман для детей «В Герат и Кабул» (1903) Г.А. Хенти [9] посвящен англо-афганской войне с точки зрения Ангуса – шотландского подростка, который во время описываемых событий оказался в Афганистане. Кроме этого первая англо-афганская война стимулировала начало процессов визуализации афганских мотивов и образов в английской идентичности. Основная заслуга в этом процессе принадлежала английскому военному художнику Джэймсу Рэттрею (James Rattray, 1818 – 1854), известному своими работами, которые визуализировали афганцев,

раннее неизвестных большинству англичан, превращая их в универсальных и экзотических восточных Других. Рэттрэй известен как автор книги-альбома [16], которая фактически вводила афганские образы как мусульманские и восточные в контексты британской культуры первой половины 19 века.

Книга была посвящена генерал-майору сэру Уильяму Нотту и другим британским военным, солдатам и офицерам, которые на момент ее выхода оказались на территории Афганистана. Каждая цветная иллюстрация в альбоме сопровождалась пространными комментариями, в которых описывались особенности быта и жизни, одежды и оружия, бытовой утвари и других вещей, которые имели отношение или использовались представителями различных этнических групп, живших на территории Афганистана. Поэтому, этот альбом фактически стал первой попыткой ознакомить англичан с той страной, с которой британские войска будут вынуждены воевать дважды в 19 веке.

Первая англо-афганская война не привела к установлению полного английского доминирования в Афганистане, но стала стимулом для дальнейшей английской экспансии в регионе. Военный конфликт привел к началу институционализации афганских образов в английской идентичности, которые заняли особое место в формирующемся британском империализме. Английское общественное мнение, с одной стороны, и интеллектуалы, с другой, в своих текстах периодически актуализировали афганские образы, что стало не только вкладом в развитие ориенталистской традиции, но стало и шагом для легитимации дальнейшего проникновения Великобритании в Афганистан, фактически делая новый англо-афганский конфликт неизбежным.

Писатели XXI века, используя наследие своих предшественников в формировании афганских образов [3], также периодически обращаются к темам, связанным с первой и второй Афганскими войнами, пытаются установить связи с современными событиями, остается открытым вопрос об ответственности сторон. При этом подлинными акторами истории воспринимаются как британцы и их русские соперники, в то время как афганцы вынуждены довольствоваться ролью статистов в этих исторических нарративах и версиях исторической, культурной и политической памяти [10]. Поэтому историкам предстоит материализовать афганцев и других "туземцев" в качестве агентов, правильно оценив их роль в формировании характера войны и ее результатов. Другими словами, нам нужна подлинно постколониальная история англо-афганской войны, которая изменит сложившиеся стереотипы и нарративы, которые повсюду можно найти в викторианских представлениях о ней в целом и об афганцах и Афганистане в частности.

Вторая англо-афганская война и развитие афганских образов в британском самосознании. Вторая англо-афганская война вошла в поздневикторианское воображение. Афганцы воображались лживыми, дикими и кровожадными, но в то же время индивидуалистами, благородными и добродетельными. Такое смешанное отношение к афганцам можно встретить и в начале XIX века, но оно имеет несколько иной смысл. В эпоху империализма это двойственное, амбивалентное представление, возможно, служило, с одной стороны, оправданием британского вторжения и оккупации Афганистана, а также контроля над его внешней политикой. С другой стороны, этот кощунственный рационализировал британские военные неудачи от рук менее хорошо оснащенных афганских воинов и отражал британскую непоследовательность относительно того, как осуществлять власть над Афганистаном со стороны Лондона, который не завоевывал и не колонизировал его [14].

Г. Хенти, плодовитый и популярный автор приключенческих романов для мальчиков, внес свой вклад в формирование образов Афганистана по итогам второй англо-афганской войны, описывая отношение к афганцам в своей книге "За имя и славу: через афганские перевалы" (1886) всего через пять лет после Второй англо-афганской войны. Г. Хенти описывал силу и слабость диких афганцев, полагая, что их сила заключается в их личной храбрости, их решимости сохранить свою свободу любой ценой и природу своей страны, а слабость состоит в недостатке организованности, в их племенной ревности, в их нетерпении к регулярным привычкам и сдержанности, необходимой для того, чтобы сделать их хорошими солдатами [8].

Р. Киплинг формировал в значительной степени схожие образы в рассказе "Проповедь Эмира", полагая, что для афганца ни жизнь, ни собственность, ни закон, ни царствование не священны, когда его собственные похоти побуждают его к мятежу. Киплинг формировал негативный образ афганцев, настаивая, что они воры по своим инстинктам и убийцы, так как ко всем относятся по-скотски безнравственно. По мнению британского автора, все представления афганцев о чести являлись нравственными и моральными уродствами и извращениями [11].

Артур Конан Дойл также внес свой вклад в формирование образов Афганистана и афганцев, что нашло отражение в рассказе «Этюд в багровых тонах» (1887), герой которого д-р Ватсон ранен в битве Майване. Эта рана носит физический и психологический характер, поскольку Ватсон возвращается к сценам дикости во время Второй англо-афганской войны, чтобы понять смысл вырождающегося Лондона [2].

Эти фактически двойственные представления об афганцах связаны с вопросом о суверенитете, который, выдвинула на первый план Вторая англо-афганская война. Киплингская "Проповедь Эмира" затрагивает этот вопрос сложным образом. Как и в других рассказах Киплинга, "Проповедь Эмира" многослойна и не поддается легкому толкованию. Для рассказчика Киплинга Амир Абдур Рахман – классический вариант восточного правителя. Он правит в соответствии со старым принципом суверенитета, сводящимся к кредо "право отнять жизнь или позволить жить другим". Эта карательная форма правления, по мнению рассказчика, является единственным способом управлять дикими афганцем. По Р. Киплингу, афганский эмир правит не так, как он хотел бы, а так, как он может. По сравнению с британской судебной рациональностью, казнь, описанная Р. Киплингом в рассказе, кажется поразительно варварским и жестоким актом, что стало вкладом в формирование негативного образа афганцев. С одной стороны, история Киплинга превозносит концентрированную власть эмира, возможно, в отличие от предполагаемого распространения власти, как это было сделано в Англии, с

интервенционистским государством, которое, как считалось, было сосредоточено на обеспечении благосостояния своих граждан, а не на предположении их независимости. С другой стороны, он также эффективно сдерживает власть эмира, делая ее восточной, дикой и зависящей от британской воли [11].

Выводы. Британская культура конца XIX века ставила эти вопросы, пытаясь осмыслить вторую англо-афганскую войну с ее темами непрошенных вторжений, изменений в британском правительстве, ведущими к изменениям в имперской политике, сложного дарования суверенитета, акт которого усложняет статус даруемой вещи, ставя радикально вопрос о том, может ли быть дарован суверенитет, а также статус территории, которая желательна не сама по себе, а по своему потенциалу в качестве буферной зоны. Имперская борьба между Россией и Британией в конечном счете привела к тому, что в конце XIX века Афганистан стал внешне целостной национальной территорией, категорией, навязанной региону внешними силами. Британские колебания между прямым и косвенным контролем над Афганистаном вызвали вопросы о предполагаемой незыблемости и фактической транзитивности суверенитета и надлежащего осуществления власти за рубежом и внутри страны. Имперские силы и мотивы, возможно, изменились, но продолжающаяся история Афганистана продолжала испытывать влияние двух англо-афганских войн, а британские элиты в своей политике руководствовались ранее сложившимися образами Афганистана, сформированными в ориенталистской парадигме.

Список использованной литературы:

1. Doyle A. *The Adventures of Sherlock Holmes*. L.: 1 George Newnes, 1892. 307 p.
2. Doyle A. *A Study in Scarlet*. NY: Random House, Inc. 2003.
3. Forbes A. *The Afghan Wars, 1839-1882 and 1878-80*. L.: Seeley and Co., 1896.
4. Fowler C. *Chasing Tales: Travel Writing, Journalism and the History of British Ideas about Afghanistan*, Amsterdam: Rodopi, 2007.
5. Fraser G. *Flashman; from the Flashman Papers 1839-1842*. NY.: World Publishers, 1969.
6. Hennessey P. *The Junior Officers' Reading Club: Killing Time and Fighting Wars*. L.: Penguin, 2009.
7. Hensher Ph. *The Mulberry Empire*. L. – NY.: Flamingo – Harper Perennial, 2002.
8. Henty G. A. *For Name and Fame, or Through Afghan Passes*. 1886. NY: A.L. Burt, Publisher; 1900.
9. Henty G.A. *To Herat and Cabul: A Story of the First Afghan War*. L.: Blackie and Sons, 1902.
10. *Images of Afghanistan: Exploring Afghan Culture through Art and Literature* / eds. A. Loewen, J. McMichael. Oxford: Oxford UP, 2010.
11. Kipling R. *The Amir's Homily* // Kipling R. *Life's Handicap: Being Stories of Mine Own People*. NY: Macmillan and Co., 1981. P. 286-291.
12. MacAllan A. *Fanfare*. L.: Headline, 1992.
13. MacDonald Fraser G. *Flashman*. L.: Barrie & Jenkins, 1969. 256 p.
14. McLaughlin J. *Writing the Urban Jungle: Reading Empire in London from Doyle to Eliot*. Charlottesville: UP of Virginia, 2000.
15. Perry J. *Arrogant Armies: Great Military Disasters and the Generals Behind Them*. NY: Wiley, 1996.
16. *Scenery, Inhabitants and Costumes, of Afghaunistaun from drawings made on the spot by James Rattray*. Artist: James Rattray 1818–1854, Lithographer: Robert Carrick. L.: Published by Day & Son, 1847.